

Фу Бай вошёл с подносом и увидел, что Су Цзяньцю сидит, уставившись в его телефон. В его сердце мелькнула паника — что же увидел Су Цзяньцю?

Су Цзяньцю поспешно положил телефон экраном вниз на кровать. — Прости, я не специально, просто хотел поднять...

— Ничего страшного, — Фу Бай установил на кровати раскладной столик и поставил перед Су Цзяньцю лапшу удон. — Ешь скорее, остынет — будет невкусно.

Перед ним лежал только один поднос и один набор приборов. Су Цзяньцю посмотрел на Фу Бая и спросил:

— Принесли только один?

Фу Бай сел на край кровати. — Я не голоден, буду смотреть, как ты ешь.

— А.

Су Цзяньцю сел на кровать со скрещенными ногами, склонился и начал есть лапшу.

Лапша удон была так себе, а может, у него уже не было настроения её есть, поэтому давалась она с трудом.

Фу Бай встал, налил ему стакан воды, затем сел рядом и продолжил наблюдать, как тот ест.

Су Цзяньцю ел очень изящно.

Даже сидя со скрещенными ногами, он держал спину прямо, как прилежный ученик.

Смотреть, как он ест, было довольно приятно.

Фу Бай взглянул на телефон — почти два часа ночи. Раньше в это время он уже спал, если только не работал. Его режим дня и приёмы пищи всегда были регулярными. Не думал, что теперь придётся сидеть с Су Цзяньцю над ночным перекусом. Если вдуматься, раньше он и хого не ел. Су Цзяньцю многое в нём изменил, и он тоже многое изменил в Су Цзяньцю.

— Брат, я больше не хочу.

Су Цзяньцю, нахмурившись, отложил вилку. Он ковырялся в еде довольно долго, просто потому что не хотел выглядеть неблагодарным, заказав еду ночью и почти не притронувшись к ней, но даже за это время он съел не так уж много.

— Не хочешь — не ешь, — Фу Бай взглянул на почти нетронутую лапшу удон и взял у него вилку.

В итоге недоеденную Су Цзяньцю лапшу доел Фу Бай.

Они оба снова почистили зубы и легли в кровать.

Теперь Фу Бай понимал, почему некоторые любят хвастаться ночными перекусами — есть глубокой ночью действительно приятно. Вся та неприятность, связанная с Шу Чжэнем, казалось, полностью испарилась.

Он достал телефон и удалил Шу Чжэня из списка друзей в WeChat.

После удаления он снова вспомнил оценку, которую Шу Чжэнь ему дал, затем обнял Су Цзяньцю за талию и тихо спросил:

— А-Цю, как ты думаешь, какой я человек?

Су Цзяньцю из-за истории с Шу Чжэнем уже совершенно не хотел спать, и этот неожиданный вопрос его удивил.

Он не понимал, почему Фу Бай так спрашивает.

Он думал долго, так долго, что Фу Бай уже решил, что тот уснул.

И тогда он услышал его тихий голос:

— Ты хороший человек.

Хороший человек?

Фу Бай усмехнулся. Это что, ему вручили карточку хорошего парня?

— Ладно, спи, — Фу Бай потрепал Су Цзяньцю по голове.

В движении его руки запах белого мускуса коснулся обоняния Су Цзяньцю.

Он приподнял голову, ловя этот запах в воздухе, и наконец прижался носом к груди Фу Бая. То, что он назвал Фу Бая хорошим человеком, был ответ, к которому он шёл долго, без тени лести.

Фу Бай был очень хорошим человеком, настолько хорошим, что Су Цзяньцю не находил слов, чтобы описать это.

Даже если в сердце Фу Бая он был всего лишь заменой, той любви и заботе, что дарил ему Фу Бай, было достаточно, чтобы понять, каково это — быть под защитой.

Всю ночь Су Цзяньцю снились сны: там были Фу Бай, Шу Чжэнь и он сам — банальный любовный треугольник.

Из-за излишней мелодраматичности сюжета, проснувшись, он ещё долго не мог прийти в себя, и всё тело было покрыто липким потом.

— Ты проснулся?

Фу Бай как раз стоял перед кроватью и завязывал галстук. Увидев, что Су Цзяньцю открыл глаза, он тут же сел на кровать и наклонился к нему.

Су Цзяньцю потер глаза, потянул Фу Бая за галстук ближе и, ещё не совсем проснувшись, завязал ему полувиндзорский узел.

Неизвестно почему, но у Фу Бая была особая навязчивая идея — чтобы Су Цзяньцю завязывал ему галстук. Это был ещё один ритуал, помимо утреннего и вечернего поцелуев.

— Спасибо, госпожа Фу, — Фу Бай погладил его по голове. — Мне нужно срочно вернуться по некоторым делам, несколько дней не смогу быть с тобой, веди себя хорошо.

Су Цзяньцю спросил между делом:

— Что за дела такие срочные? Уже с утра мчишь обратно. — И тут же пожалел о сказанном: Фу Бай был его спонсором, разве спонсоры отчитываются перед любовниками о своих планах?

Фу Бай замер, тоже удивлённый. Су Цзяньцю никогда не интересовался его делами — ни рабочими, ни личными, а сегодня вдруг сам спросил, что случилось.

Фу Бай улыбнулся и сказал:

— Семейные дела.

— А.

Су Цзяньцю почувствовал, что Фу Бай что-то утаивает, и в сердце зародилось дурное предчувствие. Он вспомнил вчерашнюю переписку Фу Бая, которую случайно увидел — последним было сообщение от Шу Чжэня о том, что он возвращается в страну.

С интуицией омеги он смутно чувствовал, что Фу Бай едет встречать Шу Чжэня, но у него не было права его останавливать. Нет, почему он вообще должен его останавливать? У него не только не было права, но и не было причин.

Су Цзяньцю вдруг стало очень грустно расставаться. Руководствуясь внезапным порывом, он обнял Фу Бая сзади за талию и глухо спросил:

— Тогда когда брат вернётся? Вернёшься вообще?

Фу Бай не ожидал, что тот вдруг станет так ластиться, и слегка замер, спина его выпрямилась. Затем он похлопал по рукам, сцепленным на его талии. — Максимум через два дня. Пока меня не будет, позаботься о себе.

— Угу.

Су Цзяньцю почувствовал, как защемило в носу, и уткнулся лицом в пиджак Фу Бая.

Фу Бай повернулся к нему и мягко спросил:

— Что такое? Не хочешь, чтобы я уезжал? Глаза покраснели? Плачешь?

Су Цзяньцю покачал головой и быстро нырнул под одеяло, накрывшись с головой. — Вовсе нет, я просто не выспался, от сонливости даже слёзы наворачиваются.

— Хорошо, тогда поспи ещё немного.

Фу Бай посмотрел на часы. — Время почти вышло, мне пора.

Су Цзяньцю не отвечал, притворяясь мёртвым под одеялом.

В комнате раздались шаги — Фу Бай ушёл.

Су Цзяньцю выбрался из-под одеяла, на душе было пусто. Он чувствовал, что этот пёс изменился: Шу Чжэнь вернулся, и он рвётся обратно, даже утреннего поцелуя не осталось.

Вот пёс! К чёрту твой ритуал!

Су Цзяньцю в ярости швырнул подушку.

Но подушка, неожиданно, не упала на пол, а угодила в открывающую дверь голову Фу Бая.

— Прости! Прости!

Су Цзяньцю с покрасневшим лицом спрыгнул с кровати и осторожно поправил растрёпанные подушкой волосы Фу Бая. — Всё так же красив...

Поправляя волосы, он вдруг понял, что, стоя на цыпочках, он будто целует Фу Бая, а тот, как большая собака, ждущая, когда её погладят, слегка наклонил голову, подставив ладони.

Су Цзяньцю смущённо убрал руку и, пытаясь задобрить, сказал:

— Братец, какой же ты высокий! Сколько сантиметров?

— Сто восемьдесят восемь.

— А, 188, — Су Цзяньцю кивнул, потом вдруг что-то вспомнил и спросил:

— 188? Братец, а ты слышал про «Мужской коллектив 188»?

Фу Бай, держа подушку, с подозрением посмотрел на него, будто на слабоумного. — Я не фанатею от знаменитостей.

Затем он отбросил подушку в сторону, обнял Су Цзяньцю за талию и поцеловал, объясняя:

— Только что слишком торопился уйти, забыл про утренний поцелуй. Вернулся восполнить.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Оставив Су Цзяньцю стоять в ошеломлении, с покрасневшим и пылающим лицом.

Конец.

Су Цзяньцю подумал: возможно, он начинает по-настоящему нравиться Фу Баю.

* * *

После завтрака Су Цзяньцю отправился на съёмочную площадку.

Теперь, с ясной головой, он решил серьёзно заняться карьерой. Предыдущий опыт отношений подсказывал ему, что на альфа полагаться нельзя, особенно на богатых и красивых.

Поэтому, ожидая своего выхода, он позвонил Ян Шо и спросил, какие планы у него после окончания съёмок этого сериала.

Ян Шо сказал, что недавно в сеть просочились кадры со съёмок этого сериала, и реакция была неплохой. Он планирует устроить ему участие в каком-нибудь шоу, но недавно в индустрии запустили благотворительную акцию: звёзды проводят прямые эфиры, учат фанатов какому-нибудь навыку, а все полученные пожертвования передают малообеспеченным детям из горных районов, чтобы помочь им вернуться в школу.

Это был хороший благотворительный проект, да и для звёзд — способ пообщаться с фанатами. Ян Шо велел Су Цзяньцю подумать, чему он может научить в прямом эфире, лучше всего провести его прямо в отеле, и посоветовал посмотреть, как это делают другие.

Су Цзяньцю посмотрел: два главных актёра их съёмочной группы уже провели эфиры. Линь Пэй учила делать макияж, Ся Минхань учил поднимать штангу...

Были и другие звёзды: кто учил петь, кто — танцевать, кто — готовить десерты.

Эти люди, говоря, что учат фанатов петь и танцевать, на самом деле просто хвастались своими навыками перед фанатами.

Су Цзяньцю вышел из приложения для прямых эфиров, чувствуя себя ни на что не годным.

Петь? Фальшивит.

Танцевать? Руки-ноги не слушаются.

Делать макияж? Не умеет.

<http://bllate.org/book/15452/1370839>